

ТАТЬЯНА
КАРПЕЕВА

ДНО ОЗЕРА

Татьяна Карпеева

Дно озера

«Автор»

2023

Карпеева Т. А.

Дно озера / Т. А. Карпеева — «Автор», 2023

Компания молодых людей проводит летние дни в палатках на берегу подмосковного озера. Егор, недавний выпускник мединститута, выбравший непрестижную работу участкового врача, равнодушен к студентке Маше и пытается ее опекать. Эти попытки вызывают раздражение девушки. Не о таком избраннике она мечтает. Однажды утром она уходит, чтобы побыть в одиночестве. Больше Маша в лагере не появляется. После подачи заявления на розыск местная полиция начинает расследование. Неделю спустя девушка объявляется на съемной квартире, собирает вещи и уезжает, сказав квартирной хозяйке, что выходит замуж и будет жить с мужем в другом городе. Дело закрыто, но Егор не верит, что Маша решила вдруг круто изменить свою жизнь. Ему придется приложить немало усилий, чтобы разгадать загадку внезапного исчезновения и странного краткого появления Маши и попытаться ее разыскать.

© Карпеева Т. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

12 июля, вторник. Происшествие на озере Светлом	5
13 июля, среда. Визит компании в местную полицию	7
14-17 июля. Поиски	8
18 июля, понедельник. Маша нашлась!	10
19 июля, вторник. Москва. Куда девать свободное время?	13
19 июля, вечер. Не стареют душой ветераны	14
20 июля, среда, утро. Сыщики-любители берутся за дело	15
20 июля, среда, около полудня. Осмотр владений Рудольфа Медвицкого	17
20 июля, среда, после полудня. Визит к Федору Булатову	20
20 июля, среда, 19.00. Сыщики докладывают о результатах	22
21 июля, четверг, утро. Детективные таланты самогонщицы Матрены	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Татьяна Карпеева

Дно озера

12 июля, вторник. Происшествие на озере Светлом

Утро начиналось, как обычно. Маша была не в духе из-за комаров, опять помешавших ей выспаться. Вика удивлялась – неужели в провинциальном городишке, откуда Маша приехала покорять Москву, не было комаров? «Принцесса на горошине», – бурчала себе под нос Вика.

Ссора вспыхнула на пустом месте, из ничего. Это было даже не похоже на ссору. Егор, увидев мрачное лицо девушки, выходящей из палатки с полотенцем на плече, заботливо спросил, в чем дело, и не может ли он чем-то помочь.

В ответ на него обрушилась гневная тирада Маши о том, как же ей всё надоело. И палатка, и комары, и озеро. И отсутствие элементарных удобств. А больше всего ей надоел он, Егор Лапин, со своей мерзкой привычкой лезть в душу, когда не просят.

– Оставь меня в покое! – голос Маши срывался на крик. – Оставьте меня в покое все! Сегодня же уеду обратно в Москву!

Она продолжала выкрикивать эти слова, быстрыми шагами удаляясь от лагеря по берегу озера.

– Не беги за ней, – посоветовала Вика. – Наверное, опять плохо спала. Погуляет, успокоится и вернется.

Вадик, Егор, и Вика были знакомы с детсадовского возраста. Они москвичи, школьные друзья, к тому же соседи по дому.

После школы Вадим и Вика поступили на юридический факультет МГУ, а Егор в медицинский институт. Но дружить не перестали.

С давних лет в классе сложилась традиция пару недель проводить на берегу озера, на северо-западе Подмоскovie. Озеро называлось Светлым. Палаточный лагерь разбивали в одном и том же месте, на живописном мысу, разрезавшем водные просторы, словно могучий корабль. Мыс был почти полностью покрыт сосновым лесом, кое-где уступавшим территорию елям, березам, осинам, лещине, кустам калины, бересклета и волчегонника.

Сначала ездили с учителями, а потом уже и сами. Но год от года участников дикого отдыха становилось всё меньше. У каждого находились причины – семьи, дети, дачи, болезни, отдых на море, поход в горы, сплав по рекам. Перечислять можно долго. Пандемия тоже свою лепту внесла, не до дикого отдыха стало. Да и вообще, большинству бывших одноклассников стало надоест это озеро. Спустя семь лет после окончания школы дружная компания фанатов озерного отдыха распалась.

2 июля 2022 года, в субботу, на привычном месте поставили палатки только четверо. Вика с Вадимом, создавшие семью еще в студенческие годы, и Егор с девушкой Машей, с которой случайно познакомился полгода назад. Перебегая улицу на красный свет, девушка растерялась среди множества машин и чуть не угодила под колеса. Егор спас ее, предложив сесть в свой автомобиль. Молодые люди обменялись телефонами и стали иногда встречаться. На момент поездки Маше только-только исполнилось восемнадцать, она перешла на второй курс педагогического университета.

Вадим работал юристом в серьезной фирме. Он был заядлым рыбаком и не мог пропустить отдых на озере. Вика временно не работала. Она, как верная супруга, повсюду сопровождала мужа. Сынишку в таких случаях отправляли на дачу к родителям Вики.

Егор служил участковым врачом в районной поликлинике. Несмотря на советы друзей найти себе более престижное место и даже на насмешки, он терпеливо тянул ляжку. Менять ничего не хотелось, его всё устраивало – и работа, и зарплата.

Егору казалось, что Маша неправильно его понимает. Он отнюдь не пылал бешеной страстью по отношению к девушке. Легкую влюбленность, конечно, он отрицать бы не стал. Маша была красавицей. Густые светлые волосы, зеленые глаза, безупречная фигура и длинные ноги. Она и ростом была почти с Егора. В общем, девушка модельной внешности.

Но не по этой причине Егор опекал Машу. Как-то она обмолвилась, что ее родители погибли, и заботу о ней взяла на себя бабушка, мамина мама. Но бабушка умерла от инфаркта почти год назад. И Маша осталась одна в большом городе. Конечно, у нее были подруги по университету. Ей повезло с квартирной хозяйкой, доброй пожилой женщиной Елизаветой Васильевной. Но Егор инстинктом врача чувствовал, что Маша нуждается в помощи. Что стресс от потери единственного близкого человека еще не прошел. И все Машины перепады настроения, плохой сон, преувеличенно бурная реакция на комаров или на слова, даже на интонации окружающих – это не просто капризы. Это неумелый способ спрятать от посторонних рану в душе. Поэтому он и старался быть рядом, помочь и поддержать. Правда, чаще всего поддержка получалась топорной и неуклюжей.

К обеду Маша не вернулась.

Егор забеспокоился и отправился на поиски. Он обошел мыс по побережью в одну и в другую сторону, переговорил с несколькими компаниями, отдохавшими, как и они, в палатках. Высокую зеленоглазую блондинку никто не видел. А то бы обратили пристальное внимание. И познакомились бы, и на уху бы пригласили, как сказал бородатый загорелый до черноты рыбак, хитро подмигивая.

Не вернулась девушка и вечером. Когда Егор стал звонить на ее номер, сигнал послышался из Машинной палатки. Вика кинулась туда. Мобильный телефон валялся на спальнике, с утра не свернутом и не убранном. Рюкзак и полупустая дорожная сумка с вещами были на месте. Вика знала, что в рюкзаке, помимо косметички, зеркальца, маникюрного набора и других мелочей, находилась небольшая дамская сумочка, в которой Маша хранила паспорт, банковские карты и ключи от квартиры. Заглянув в рюкзак и убедившись, что сумочка на месте, Вика кинула туда же телефон.

– Не хочешь забрать рюкзак Маши в свою палатку? – спросила она у Егора.

По отсутствовавшему взгляду Егора Вика поняла, что тот не сразу понял вопрос.

– Пусть пока останется всё как есть, – ответил он после долгой паузы. – Маше не понравится наше самоуправство.

Маша не вернулась и к утру. Посовещавшись, ребята решили обратиться в полицию.

– Ты куда не убирали Машин рюкзак? – выходя из палатки, озадаченно спросил Вику Егор.

– Нет, конечно! – возмутилась Вика. – Ты же сам сказал, что лучше оставить всё как есть.

«Неужели Маша возвращалась ночью? – размышлял Егор. – Почему тогда никто ничего не слышал? Допустим, Вадик с Викторией спали крепко, но я-то практически не спал, ворочался, прислушивался к каждому шороху. Даже пару раз выходил из палатки. А может, рюкзак и телефон забрал кто-то, случайно забредший на мыс, чтобы пожить легкой добычей? И необязательно ночью, могли и вечером утащить. Никто же из нас не караулил вход в Машину палатку».

Накануне вечером Егор до темноты нарезал круги по всему побережью, лишь изредка возвращаясь в лагерь. Вика с Вадимом после ужина находились, в основном, у воды. Вадиму как никогда везло с уловом. На вечерней зорьке клёв всегда хороший. Но на этот раз казалось, что оголодавшие рыбы сами кидались на крючки, без разбору заглатывая наживку.

13 июля, среда. Визит компании в местную полицию

Дальнейшие события сплелись для Егора в сплошной запутанный клубок, кончик нитки которого был спрятан где-то внутри. Ему казалось, что если раскопать этот кончик, то всё образуется и Маша найдется. А пока он действовал по инерции, выполняя то, что от него требовалось.

Дежурный в районном отделении полиции, медлительный грузный старшина, не горел желанием регистрировать очередное плохо поддающееся раскрытию происшествие. Он то говорил о трех днях, после которых можно подавать заявление о пропаже, то советовал обратиться в полицию по месту жительства исчезнувшей. Эти отмазки с ходу отвергались юридически грамотным Вадимом.

– Заявление о пропаже можем принять только от родственников. Кто из вас родственник? – дежурный приберег напоследок самый убойный, как ему казалось, аргумент.

– Вы ошибаетесь, старшина. По закону заявление о пропаже может подать любой человек, даже посторонний, – со знанием дела заявил Вадик.

– Ну ладно. Заполняйте. Кто-то один, – вздохнул дежурный и достал бланк заявления. – Только пишите всё подробно. Фамилию пропавшей девушки знаете?

– Мария Князева, – ответил Егор. – Давайте я заявление напишу.

– Паспорт, пожалуйста. Так, Лапин, Егор Антонович. Вот бланк, пишите.

– Командир, а не надо ли водолазов к делу привлечь? – спросил Вадим.

– Водолазов вызывать подождём, – помедлив, ответил старшина. – Если утонула, то труп обязательно всплывёт. Я даже могу предположить, в каком месте.

– В каком? – сразу же спросил Егор. – Озеро большое.

– Большое, кто спорит. Но подводные течения сносят всех утопленников к левому берегу, где камыши. Правда, есть в здешних местах одна легенда... Будто наше озеро Светлое связано подземной рекой с соседним, что в полутора километрах, в лесу. Оно называется Бездонным. И ненайденные трупы могут попадать в эту подземную реку. А вынесет ли труп на поверхность в том озере, один только Бог знает. Или не Бог, а как сейчас модно говорить – Вселенная. Надежный способ спрятать концы в воду. Но я лично в эту легенду не верю. Пиши заявление, парень, не отвлекайся.

Егор написал заявление по форме, указав, по просьбе старшины, все контакты, включая рабочий и домашний номера телефонов. Дежурный на этом не успокоился и в отместку за настырность ребят потребовал, чтобы каждый из них подробно изложил на бумаге обстоятельства пропажи Маши. Когда, в котором часу и так далее, также с указанием контактов. И только после этого отпустил компанию с миром.

14-17 июля. Поиски

Пару дней Вика с Вадимом пытались помогать Егору искать Машу. На третий день энтузиазм иссяк, и супруги, кое-как упаковавшись и перетаскав вещи в машину, скучавшую на стоянке рядом со шлагбаумом, загроможденным въездом на мыс, уехали к родителям на дачу. Перед самым отъездом Вика потратила вечер на обзвон лечебных учреждений и моргов в окрестностях озера. Девушка с приметамы Маши не была зарегистрирована ни в одном заведении.

Егор остался на берегу один. Каждое утро он заходил в полицейский участок, чтобы узнать, нет ли новостей. Новостей не было, как хмуро сообщал ему младший лейтенант Андрей Самсонов, которому поручили вести дело.

Андрей не халтурил. Он сразу вызвал в отделение Степана Белоглазова, отсидевшего срок за избиение и изнасилование сожительницы Анны Петровой, которую его родня и знакомые непочтительно называли Нюркой, и вернувшегося с зоны три года назад. За это преступление Белоглазов получил в народе прозвище «маньяк». Вину свою, он, впрочем, не признал, утверждая, что Нюрка его оговорила, доказательства сфальсифицировала, чтобы занять повод уйти к Виталию Рубцову, который якобы даже предлагал ей законный брак, не то, что пьяница Степан. И обещание выполнил, Нюрка и Виталий в скором времени поженились и переехали в Лотошино, небольшой городок почти у границы с Тверской областью.

Но в случае с пропавшей Машей у Белоглазова оказалось стопроцентное алиби. В день происшествия, равно как и в предыдущие дни, и в последующие, он был на работе. А трудился он в бригаде Ивана Сидельникова. Дом, который возводила бригада, располагался в садовом товариществе на противоположной стороне озера, поэтому строители оставались ночевать в бытовке на участке.

Самсонов даже съездил в Москву и лично расспросил о Маше квартирную хозяйку. Правда, ничего существенного не узнал. Приехала из Нижнего Новгорода, поступила в пединститут. Скромная, воспитанная, не пила, не курила, по клубам ночами не гуляла, подозрительных личностей в дом не водила. Свободное от учебы время проводила, посещая музеи и театры в компании подруг-студенток.

Чтобы получить исчерпывающую информацию о пропавшей, Самсонов послал запрос по всей форме в Нижний Новгород, и ожидал ответа.

О еще одном подозреваемом сообщил в полицию руководитель поселковой народной дружины Рудольф Медвицкий. Как оказалось, в день, когда пропала девушка, кто-то из дружинников видел Константина Шевченко, проходившего по делу банды, в девяностые годы терроризировавшей Озерковский и соседние районы. Этим персонажем Самсонов собирался заняться позже.

После посещения полиции Егор начинал обход берегов озера, терпеливо расспрашивая попадавшихся по дороге рыбаков и отдыхающих. Маша как в воду канула.

На третий день водолазы, вызванные полицейскими, прочесали озеро, руководствуясь рельефом дна и течениями. Безрезультатно.

Тогда Егор переменял тактику. Он переключился на поселок и стал обходить дом за домом, спрашивая обитателей, не видели ли они высокую молодую девушку с длинными светлыми волосами. Он заходил во все дома подряд, в покосившиеся избы и в шикарные особняки. Если не удавалось поговорить с хозяевами, оставлял в почтовом ящике записку с номером телефона и просьбой позвонить. Почти никто в ответ не перезванивал. «Наверное, я зря теряю время, – думал Егор. – Скорее всего, Маша, действительно, уехала. Только вот куда? Да куда угодно, страна большая, а у нее каникулы». Он понял, что за полгода знакомства толком ничего о Маше не узнал. Девушка не любила рассказывать о себе. Каждый раз, когда Егор

интересовался жизнью Маши с бабушкой в Нижнем Новгороде, она переводила разговор на другие темы.

Егор ежедневно звонил Машиной квартирной хозяйке, но, по ее словам, Маша на квартире не появлялась.

Солнечные дни сменились затяжными дождями. Егор плохо спал, ему было холодно и неуютно в палатке. Но он упрямо каждое утро выползал из нее и продолжал обходить посёлок. Потом расширил зону охвата и переключился на соседние деревеньки. Никто нигде ничего про Машу не слышал.

18 июля, понедельник. Маша нашлась!

Примерно через неделю позвонила Елизавета Васильевна, квартирная хозяйка Маши.

– Егор, представляешь! – кричала она в трубку голосом, звенящим от волнения. – Маша нашлась! Она приехала за вещами. Сказала, что теперь будет жить в другом городе. Выходит замуж и переезжает к мужу. Я спросила, куда, а она сказала, что не хочет говорить, чтобы не спугнуть счастье. Вид у нее был, действительно, счастливый, Егор! Отрешенный какой-то, даже с легкой сумасшедшинкой. В хорошем смысле. У меня язык не повернулся ее расспрашивать или, упаси боже, отговаривать. Я искренне порадовалась за неё.

– Вы ничего не путаете, Елизавета Васильевна? Это точно была Маша? И она прямо так и сказала? Что выходит замуж?

– Егор, ты меня обижаешь. Я пока еще в здравом уме и твердой памяти. Когда она вышла, я посмотрела в окно. Там стояло желтое такси. Номера я не разглядела, конечно. Не расстраивайся, Егор. Значит, это не твоя половинка. Ты еще встретишь свою судьбу.

В полиции уже знали о том, что Маша нашлась. Елизавета Васильевна дисциплинированно отзвонилась и туда.

– Поздравляю вас! И нас, – серьёзно и торжественно заявил Самсонов. – Девушка ваша жива, значит, дело закрыто.

– Как закрыто? Почему закрыто? – возмутился Егор. – А вам всё это не кажется странным? Уехать внезапно, неизвестно куда. Может, её заставили. Или похитили.

– Успокойтесь, гражданин. Ничего тут странного нет. У нас нет оснований разыскивать девушку и выяснять, куда и зачем она уехала. Это её личное дело. У вас отпуск еще не закончился? Вот и отдыхайте.

Выйдя из отделения полиции, Егор сел на лавочку в скверике неподалеку, набрал номер Вадима и рассказал про звонок квартирой хозяйки. Что-то ему мешало поверить в скоропалительное замужество Маши. Он ждал от ребят совета, как действовать дальше. Продолжить поиски или...

В трубке послышался голос Вики:

– Я всё слышала, Егор. Вадим включил громкую связь. Давай я тебе выскажу свое мнение. Ну что ты опять завелся? Ты достал ее своей любовью, и она попросту сбежала, в голосе Вики слышалось раздражение. Ты обошел поселок, опросил людей, мы обзвонили больницы и морги. Что сообщила квартирная хозяйка? Приезжала, забрала вещи, заявила, что выходит замуж и будет жить у мужа. Она не обязана докладывать, где собирается жить и с кем. Ее видели живой и здоровой уже после того, как она пропала, а это главное.

Исчезла внезапно, ничего не сказав, оставив вещи и телефон? Появилась и сразу замуж? Подозрительно, Егор по инерции продолжал спорить.

– Почему подозрительно? У девушки родных не осталось, квартиру снимает. Красивая, романтичная. Вполне возможно, что какой-то небедный мужчина окружил вниманием и заботой, предложил руку и сердце. Тут тебе и любовь, и благополучие в одном флаконе. А, кстати, из каких ресурсов она за квартиру платила, не спрашивал? А я спросила. Бабушка немного денег оставила. Но деньги имеют неприятное свойство заканчиваться. Значит, нужен обеспеченный спутник жизни. Всё сходится. Тебя она, похоже, в расчет не брала. Зачем ей с такой красотой заурядный участковый врач? А может, она о замужестве специально квартирной хозяйке сказала, чтобы ты ее не искал. Понял? И хватит об этом.

Вика отключилась. Немного помедлив, Егор решил двигаться к своей палатке на берегу. Надо было сворачиваться и ехать в Москву.

На одной из лавочек, прикрыв глаза, сидел пожилой мужчина. Казалось, он дремал. Но что-то в его позе показалось Егору странным, и он замедлил шаги. Лицо мужчины было бледным, он часто и прерывисто дышал, прижав руки к груди. Седые волосы были мокрыми от пота. Лоб и виски тоже были в капельках пота. Рядом на скамейке лежала небольшая кожаная сумка.

– Вам плохо? – Егор наклонился к незнакомцу.

– Ничего, сейчас пройдет. Достаньте лекарство. Боковой кармашек внутри сумки.

– Может, скорую вызвать?

– Не надо, мне уже лучше. Я пойду домой потихонечку. Тут недалеко. Пришел на прежнее место работы, разволновался и вот...

– Я вас провожу. Мало ли что. Вы в полиции служили?

– Тогда ещё в милиции, молодой человек. Вы, я вижу, нездешний. Разрешите представиться. Колосков Василий Семёнович, бывший начальник Озерковского отдела внутренних дел. Майор в отставке, понимаешь.

– А я Егор Лапин, врач из Москвы. Отдыхал здесь с друзьями на озере. Они уже уехали, а я задержался немного. Опирайтесь на мою руку, так надежнее.

Колосков с Егором не спеша двинулись по центральной улице поселка Озерки в сторону от центра. Улица, как положено, носила имя Ленина. Местные власти не пожелали выкидывать деньги на переименование, рассудив, что полезнее асфальт залатать и общественные здания раз в год покрасить.

Через пару кварталов Василий Семёнович скомандовал повернуть направо, во двор. Там, во втором подъезде типовой панельной пятиэтажки, и обитал бывший начальник местной милиции.

Доставив Колоскова к дверям квартиры на третьем этаже, Егор стал прощаться.

– Погоди, не суетись. Заходи, чаю выпьем, – предложил Василий Семёнович. – Заодно, коли врач, и давление мне померяешь. Срочных дел нет у тебя?

– Вроде бы нет.

– Ну присаживайся, сейчас чай заварю. Не люблю я эти новомодные пакетики ваши. Как будто бумагу жуешь, а не чай пьешь, понимаешь...

Чуть ли не треть тесной кухоньки занимал огромный двухкамерный холодильник, потеснивший обеденный стол к самому окну. Егор примостился на табуретке, упираясь спиной в прохладный бок чуда техники иностранного производства.

– Служивцы подарили, когда на пенсию уходил, – кивнул Колосков на холодильник. – Сказали, мол, будешь, Семеныч, дачный урожай хранить. А зачем мне одному такой громила? Супруга уж три года как померла, сын с семьей в Питере. Сюда не дозовешься. Сосед вот уговаривает поменяться. Но этот монстр мне дорог как память. Лучшие годы, можно сказать, я родной милиции отдал, ещё на заграничный лад не переименованной. Тогда бандюганы и хулиганы ментов уважали, понимаешь.

Старик поставил на стол тарелку с овсяным печеньем и сушками, банку варенья и разлил по большим фаянсовым кружкам свежезаваренный крепкий чай. Егору досталась кружка с изображением рыжего кота. Хозяин квартиры пил чай из посуды со своим портретом и надписью «Любимому папе».

– А почему расстроились после посещения полиции, Василий Семёнович?

– Каждый раз расстраиваюсь, понимаешь. Они ко мне как к динозавру относятся. Из какой, мол, пещеры Юрского периода ты выполз, дед? Только работать мешаешь. А если совет попытаюсь дать... Усмехаются и чуть ли не пальцем у виска крутят. Каждый раз зарекаюсь ходить к ним. Но тянет, понимаешь, как преступника на место преступления. Один там только парень есть порядочный – Андрюха Самсонов, младший лейтенант. Юридический закончил и в родные места вернулся. Уважаю! Но у него работы не продохнуть, иной раз и поговорить некогда.

Егору очень хотелось расспросить Василия Семеновича поподробнее о милицейских буднях, о следственной практике. Вдруг есть какие-то приемы, которые помогут в поисках Маши? Правда, он был не совсем уверен, что будет ее искать. К тому же он побоялся показаться навязчивым со своими расспросами, и разговор плавно свернул в сторону старческих недугов.

Обсудив с заезжим доктором действительные и мнимые хвори, Колосков принес аппарат для измерения давления. Оно оказалось слегка повышенным, но не критичным. Посоветовав старику принять легкое успокоительное и пораньше лечь спать, Егор распрощался с новым знакомым.

– Будешь в наших краях, заходи на чай, – сказал на прощание Колосков. – А вообще я считаю, что все болезни от безделья. Эх, мне бы сейчас дело настоящее, понимаешь! Вмиг бы позабыл, где у меня сердце находится. А приходится на даче траву подстригать.

19 июля, вторник. Москва. Куда девать свободное время?

Отмывшись, отоспавшись, плотно позавтракав и посвятив чуть ли не весь день игре War Thunder, Егор заскучал. Даже не так – он затосковал. До выхода на работу оставалось чуть меньше двух недель. Такое количество свободного времени вынести было невозможно.

Пара звонков приятелям студенческих лет оказалась бесполезной. Ребята отрывались на полную катушку в местах, весьма далёких от Москвы. Выйти на работу досрочно? Надо серьёзную причину придумывать, чтобы не стать героем анекдотов о нездоровой тяге к престарелым посетительницам.

На старших курсах приятели Егора подумывали об устройстве в крутые медицинские центры, наводили мосты, обзаводились связями, только он не рыл носом землю в надежде заполучить престижную работу. Почему он пошел простым участковым терапевтом в ближайшую к дому поликлинику? Красотка Алина, в которую он был безнадежно влюблен с первого курса, как-то назвала его неудачником. Получалось, что он пытался оправдать это звание. Но это только на первый взгляд.

Неудачник? Это как посмотреть. Когда разразилась всемирная новомодная эпидемия, его приятели в крутых медицинских центрах остались без пациентов. Егор же вызвался добровольцем в специализированный госпиталь. Работал в красной зоне, валился с ног. Иногда чуть не засыпал на ходу. Но сумел заработать на первый взнос ипотеки. И теперь живет отдельно от родителей в собственной квартире-студии. Правда, до работы не близко, но выручает железный конь. Семь лет назад родня скинулись и подарила ему на восемнадцатилетие такое вот темно-синее чудо о четырех колесах. Еще одним итогом его работы в красной зоне стало приглашение поработать в экспериментальном отделении головной больницы с возможностью заниматься наукой. И теперь Егор два раза в неделю посвящал несколько часов изучению новых штаммов вредоносного вируса. В перспективе маячила кандидатская диссертация.

Бог с ней, с Алиной. Не сложилось, и ладно, дела давно минувших дней. Что-то другое не давало Егору покоя. Сверлило в мозгу, когда он отмокал в ванне и довольно фыркал под душем, когда ел доставленную курьером пищу. И даже когда резался в компьютерную стрелялку.

Какой-то неудачный отдых получался. Даже родителей не навестишь, они на Алтай уехали. Прикоснуться к местам силы, так сказать. Может, ему тоже куда-нибудь рвануть? К морю, например. Или на север, в Карелию.

Егор полез в интернет, чтобы изучить предложения турфирм. Предложений было много, но отдых не складывался. То одноместных номеров нет в наличии, то билетов.

И вообще, не самая хорошая идея ехать куда-то одному. Как-то не вовремя Маша надумала замуж выходить. Не могла подождать, пока у него отпуск закончится.

И тут Егор понял, что именно сверлило у него в мозгу и мешало наслаждаться отдыхом всё это время. Он думал, что отогнал мысли о Маше на периферию сознания, почти убедив себя, что у нее всё в порядке. Ну не любит она его. Имеет право. Но...

– Пусть весь мир считает меня дураком и чокнутым идиотом, но я не верю, что Маша вот просто так исчезла, никому ничего не объяснив. Я найду ее, чтобы убедиться, что у нее всё в порядке. Попрошу прощения за то, что доставал ее назойливой опекой. И со спокойной душой отойду в сторонку, чтобы не мешать ее счастью.

Эти слова Егор произнес вслух, один в пустой квартире.

19 июля, вечер. Не стареют душой ветераны

Поздно вечером того же дня Егор позвонил в дверь бывшего начальника Озерковской милиции Василия Колоскова. Тот вроде бы не слишком удивился. А если и удивился, то виду не показал.

– Ну, заходи, гостем будешь. По делу али забыл чего?

Старик уже хлопотал с чайником. На этот раз к чаю прилагались баранки и вафли.

– Я не знаю, как вы к этому отнесетесь, Василий Семенович. Можете смеяться, но мне очень нужен совет знающего, опытного человека. А вы и есть тот человек. Дело в том, что у меня пропала девушка. Здесь, на озере.

И Егор рассказал старику всё. О глупой утренней ссоре. О том, что спустя неделю Маша вернулась в Москву и тут же куда-то уехала.

Собеседник не смеялся и даже не улыбался. Он с серьезным видом задавал уточняющие вопросы.

– Так вы не считаете мои слова глупостью, Василий Семенович?

– Какая уж тут глупость. Ты прав, Егор. Есть в этом деле странности. Хотя бы то, что рюкзак с документами пропал вслед за девушкой. Только вот о чем тебя я попрошу, парень. Не зови меня по имени-отчеству. Зови Василием. Или просто дедом. По возрасту ты почти что моим внукам ровесник. Договорились?

Егор кивнул.

Тем временем дед Василий вытащил из шкафа объёмистую коробку с потрепанными тетрадами:

Здесь сведения о криминалитете наших мест, начиная еще с девяностых годов. Думал, новому начальству пригодится, но оно, понимаешь, предпочло само на собственные грабли наступать. Ни разу не навестили и совета не спрашивали. Андрей Самсонов, правда, заходил. Уважил старика, по стопочке выпили. Я тебе без тетрадей, на память скажу. Нужно, в первую очередь, Федьку Булатова разговорить. Браконьерством промышляет, может, заметил чего. Потом к Матрене Фадеевой наведаться, самогоном торгует. К ней, ясное дело, вся округа ходит. Потом Иван Патлатый. У его сына компании собираются, кто знает, что у них на уме. Ну и народ поселковый поспросить, понимаешь. Кто-нибудь да что-нибудь непременно видел.

Егор понял, что бывших ментов не бывает.

Я же обошел весь поселок, объехал все окрестные деревни, всех подряд расспрашивал. Никто Машу не видел.

Так тебе местные и скажут. Ты чужак.

Василий Семенович, а не припомните, может, были в вашей местности какие-то криминальные случаи, связанные с девушками или молодыми женщинами?

Район у нас тихий, происшествий такого характера не припомню. Год назад девушка утонула нездешняя. С компанией приехала отдыхать, ушла купаться и не вернулась. Не сразу и нашли. Здесь у нас омуты, родники бьют со дна. Ребят проверяли, они не причём. Давай спать ложиться. Завтра переберемся на дачу, там просторнее, понимаешь. Погода налаживается вроде бы.

Постелив гостю на диване и выдав казенного вида полотенце, давно потерявшее первоначальный цвет, дед Василий пожелал ему спокойной ночи.

20 июля, среда, утро. Сыщики-любители берутся за дело

– Добро пожаловать на мою фазенду! – Колосков выгружал из машины сумки с продуктами, постельным бельем и хозяйственными принадлежностями. – Жить будешь вон там, наверху. Тишина и покой гарантированы.

Егор взглянул наверх. Над крышей деревянного дома, когда-то давно выкрашенного голубой краской, была надстройка с окошком, что-то вроде мезонина. Поднявшись по скрипучей лестнице, он обнаружил симпатичную комнату с нешироким диваном, старым колченогим шкафом, письменным столом и двумя прочными табуретами, с которых давно облезла краска.

Участок полого спускался к берегу озера. У дома росли несколько яблонь, пара груш, сливы и вишни. Под яблонями расположился большой деревянный стол с врытыми в землю лавками. Ближе к озеру находился участок, засаженный картофелем. Ряды были ровными и аккуратно окученными. На самом берегу громоздился сколоченный из досок сарай. К его глухой стене были прислонены два лодочных весла. Не доходя до сарая, у забора примостился небольшой бревенчатый домик с трубой на крыше. Похоже, это была баня.

– Будешь мне колорадского жука помогать собирать вместо платы за жилье – раздался голос деда Василия. – А за этим столом, под яблонями, будем стратегию и тактику разрабатывать, как нам твою Машу отыскать. Сразу после обеда и приступим.

Пообедав горячими пельменями, сыщики занялись делом.

Но не успели они приступить к стратегии и тактике, как из-за забора раздался голос:

– Привет частным сыщикам! А можно, я третьим буду?

В калитку вошел представительный седовласый мужчина высокого роста в темно-синей тенниске с белыми полосками на рукавах и воротнике, очень шедшей к его светло-голубым глазам, и светлых полотняных брюках. Голову гостя прикрывала соломенная шляпа, призванная защищать ее владельца от прямых солнечных лучей. Тем не менее, лицо мужчины было покрыто ровным загаром, позволявшим предположить, что он немало времени проводил на свежем воздухе. Гость широко улыбнулся и пожал руки Василию и Егору.

– Привет жителям Кулацкого поселка! Заходи, Рудик. Только у нас без выпивки, так что третьим быть не получится. Пельмешек тебе сварить? Егор, знакомься. Рудольф Петрович Медвицкий, собственной персоной. Мой давний друг и такой же заядлый рыбак, как и я.

И, обращаясь к Медвицкому, добавил:

– Уже весь поселок в курсе, чем мы заняться собираемся?

– А как же, – усмехнулся Медвицкий. Все только об этом и говорят. Не каждый день здесь девушки пропадают загадочным образом. Но пельмешки ваши меня не прельщают. У Инночки борщ горячий уже поспел, поди. Ты же знаешь, Василий, какая она мастерица. Ну что, берете в помощники? План уже разработали или еще не начинали? Давайте я на себя Кулацкий поселок возьму, мне сподручнее.

И поймав недоуменный взгляд Егора, объяснил:

– Это у нас так улица называется, на которой в девяностые годы особняки как грибы вырастали. Все в основном из красного кирпича, с башенками. Новоявленные бизнесмены и преступные элементы таким образом деньги вкладывали. С тех пор, конечно, контингент сменился. Некоторые дома продавались и перепродавались по несколько раз. Но мне и карты в руки. Всех жителей Кулацкого я знаю, обойду под благовидным предлогом участки, наблюдаю и доложу. А то вы только всё дело испортите. Народ сразу поймет, по какому поводу визит,

и замкнется. К тому же я могу вести наблюдение регулярно. Кто к кому приехал, кто уехал и так далее. Эх, наконец-то просвет в скучной пенсионерской жизни! И сам развеюсь, и вам помогу.

– Башка-то у тебя соображает, Рудольф, – уважительно заметил Василий. – Даром что профессор каких-то там непонятных наук.

– Не понимаешь ничего в науке, так молчи! – Рудольф сделал вид, что обиделся и, взяв со стола шляпу, водрузил ее на голову. Но через минуту положил шляпу обратно и продолжил как ни в чем не бывало:

– А чтобы всё было по-честному, я приглашаю вас обоих обследовать мое жилище от чердака до подвала. Хочу сразу же исключить себя из списка подозреваемых.

– Ну это ты загнул, Рудик! – покачал головой Василий. – Кому придет в голову подозревать уважаемого в поселке человека, к тому же руководителя оперативного отряда добровольных помощников полиции? Да твоя Инна Николаевна последние волосенки тебе повывергает во всех местах, если девушку в дом приведешь. Да еще красивую. Вот фото, взгляни.

И Колосков, покопавшись в смартфоне, показал Рудольфу фото девушки, пересланное ему Егором.

– Тут ты прав, Вася. Ревнивая она у меня. – засмеялся Медвицкий. – И тем не менее! У правил не должно быть исключений. Даже для таких уважаемых личностей, как я. Так что милости прошу завтра с утра в мои владения.

– Что с тобой спорить? – махнул рукой Колосков. – Будет тебе по правилам, раз спрашиваешься. А пока иди, борщ стынет.

– Погоди ты о борще, Вася! Еще не всё обсудили. Вы куда собираетесь сегодня?

– Первым делом к Федьке Булатову. Сам знаешь, браконьерством балуется. Может, каких-то чужих на озере заметил в те дни, когда девушка пропала. Да и вообще, хочу посмотреть на него. Чем занимается, чем дышит.

– Правильное решение! – одобрил Медвицкий. Скользкий он тип, этот Федька. Так и шастает на своей моторке по озеру. Присматривать за ним надо.

Василий многозначительно подмигнул Антону – смотри, мол, профессор-то как раскомандовался.

Рудольф между тем продолжал:

– Ну раз задания есть у всех сыщиков, нужны ежедневные планерки, на которых будем докладывать о результатах, отрабатывать версии и ставить новые задачи. Предлагаю встречаться за этим столом ближе к вечеру. Часов в семь нормально будет?

– Нормально, – буркнул Василий Семенович. – Иди уже, а то Инна Николаевна в розыск объявит. Ему явно не нравилось, что Рудольф уже примеривал на себя роль лидера.

Медвицкий в очередной раз надел шляпу, попрощался за руку с Василием и Егором, и двинулся к калитке. Но, не доходя до нее, вновь вернулся к столу.

– А чего завтрашнего утра ждать? – внезапно предложил он. – Давайте прямо сейчас к нам и завалимся. Экспромтом. Инна рада будет. Миша в отъезде, чего нам старикам вдвоём обедать? По стопочке хлопнем. За знакомство с таким интересным парнем. Сейчас позвоню супруге, чтобы еще два прибора на стол добавила. А пельмени магазинные это не еда.

– Уболтал, ладно. Тебе, небось, не дом показать, а компания нужна. А то сидишь как медведь в берлоге. Пойдём, что ли, Егор?

Вопрос был риторическим.

20 июля, среда, около полудня. Осмотр владений Рудольфа Медвицкого

Улица Прибрежная на дальней окраине Озерков полностью соответствовала названию. На берегу сушились сети, лежали перевёрнутые лодки. Избы были почерневшими, потрепанными временем. Но с тех пор, как в девяностые годы состоятельные граждане построили в конце улицы десяток коттеджей, это место стали называть Кулацким поселком.

Огороженные кирпичными заборами владения располагались вдоль опушки леса на порядочном расстоянии друг от друга. Дом Медвицких ничем не отличался от соседних строений. Возведенный по моде девяностых из красного кирпича, с башенками, он был окружён мощным забором.

Участок был в идеальном состоянии. Ровный газон, островки многолетних цветов, альпийская горка, живописно увитая декоративным виноградом беседка.

Инна Николаевна, русоволосая статная женщина, искренне обрадовалась неожиданным визитерам. Ее светло-голубые глаза сияли. В легком платье из ткани деним, удачно подчеркивавшем все прелести идеальной фигуры, она казалась моложе супруга лет на пятнадцать.

– Попробуйте мой фирменный квас, – предложила она гостям. – Вы такого точно никогда не пили.

– Авторский рецепт, – с гордостью добавил Рудольф.

Егор выпил прозрачный светло-коричневый напиток из глиняной кружки. Квас ему так понравился, что он готов был выпить еще. Заметив это, Инна вновь наполнила кружку Егора.

– Давайте я сначала экскурсию по дому проведу, а потом спокойно пообедаем, – предложил Медвицкий. – Невелико удовольствие скакать по чердакам да подвалам с набитым брюхом. После обеда релаксация требуется. Это я вам как медик говорю.

– Ты же вроде бы ботаник? – решил уточнить Колосков.

– Не ботаник, а биолог! – слегка обиделся Рудольф. – Занимался медико-биологическими проблемами.

Гости пытались отказаться от осмотра дома, но хозяин настоял на своем. Пришлось визитерам вслед за ним обходить все комнаты в доме. Начали с верхнего этажа. С библиотеки, которая как раз и находилась в небольшом помещении в башенке. Туда вела винтовая лестница из мореного дуба с перилами, украшенными искусной резьбой. Всё пространство стен, от пола до потолка, занимали застекленные стеллажи с книгами. Было видно, что библиотека активно используется. В некоторых местах тома стояли неровно, три-четыре книги были сняты с полок и лежали на рабочем столе, перед которым стояло тяжелое дубовое кресло. Один толстый том был заложен закладкой.

– Вот, на древнеримских философов потянуло, – с усмешкой произнес Рудольф. – Мудрыми были, черти! Как зачитаюсь, так и не оторвать меня. В молодости некогда было из этого источника пить. Но, как говорится, *scientia potentia est*. Знание – сила. До нашей эры было сказано, а как актуально!

– А я думал, что ты в древних трактатах ищешь способ, как повысить потенцию, – не удержался от усмешки Колосков.

– Это мне ни к чему пока. Один взгляд на Инночку, и проблем нет! – с гордостью заявил Рудольф.

Второй этаж, где размещались спальни и кабинет хозяина, Василий с Егором осматривать отказались наотрез. Но Рудольф, ведя гостей по длинному коридору к широкой лестнице, все-таки открывал по очереди двери каждого помещения. Прямо на лестничную площадку выхо-

дила комната для гостей, которая на данный момент пустовала. Дальше шли спальни родителей и сына. Спальни как спальни, ничего особенного.

В кабинете тоже был книжный шкаф внушительных размеров. Рудольф, похоже, был знатным книголюбом. На стене висел большой плоский телевизор. В отличие от библиотеки, здесь был еще темно-коричневый кожаный диван. На письменном столе расположился ноутбук. На полу лежал уютный персидский ковер с растительным орнаментом, в основном бордового и коричневого оттенков.

Спустившись по лестнице, детективы попали в гостиную, где уже был накрыт белой льняной скатертью круглый стол солидных размеров. Как успел заметить Егор, стол был весь уставлен всевозможными закусками. Хозяйка раскладывала салфетки и наводила последние штрихи.

– Закончили, наконец? – обратилась она к Рудольфу.

– Не спеши. Сейчас еще подвал посмотрим, – важно ответил глава семьи.

Подвал был обычным погребом, в который вела лестница из кухни. Погреб как погреб. По стенам стеллажи, на которых разместились банки с соленьями и вареньем. На некоторых полках стояли небольшие бочонки.

– Для грибов и квашеной капусты, – с гордостью сказал Рудольф. Капусту еще рано квасить, а грибов в этом году маловато. Хотя вот-вот должны опять летние пойти. А вот здесь моя особенная гордость...

И Рудольф показал на ряды бутылок, покрытых пылью, как в настоящем винном погребе. Каждый экземпляр он брал в руки и рассказывал, чем он уникален. Экскурсия грозила растянуться не на один час. Но тут сверху раздался недовольный голос супруги:

– Рудольф, сколько можно мучить гостей? Борщ стынет!

Белая фаянсовая супница с цветком мака на боку, распространяя волны восхитительного запаха, как и положено, размещалась по правую руку от хозяйки стола. Помимо домашних солений и маринадов, служивших закусками к крепким напиткам, стол украшало блюдо с горячими пирожками.

Гости выпили по стопке домашней настойки и с отменным аппетитом принялись отдавать должное гастрономическим талантам супруги Рудольфа.

– Признайся, Рудик, ты зачем нас к себе затащил? Похвастаться образцовым хозяйством и не менее образцовой хозяйкой? Тебе это удалось, честно скажу. И я хочу поднять этот бокал... эту стопку... за вас, мои друзья! А особенно за красавицу и рукодельницу Инну Николаевну!

Василий легко поднялся с места, лихо опрокинул стопку с домашней водкой, настоянной на рябине. Последовав его примеру, Рудольф и Егор тоже осушили свои стопки стоя.

– Расколлот ты меня, следовательно! – шутливо заголосил Рудик и склонил голову. – Виноват, друзья. А как же еще вас к себе затащить? Дружеские застолья давно вышли из моды. Время такое. Каждый сидит в своей норе, никого в гости не дозовешься. Вот и пришлось настоять на осмотре дома. Нелепая затея, согласен. Но сработала! За это следует выпить.

– Хитер, понимаешь, чертяка! – засмеялся Василий.

И давние друзья опрокинули еще по одной стопке.

Егор от дальнейшего распития деликатно отказался. Долгие застолья он считал непозволительной тратой времени. Но и выйти из-за стола было как-то неприлично. Волей-неволей приходилось поддерживать беседу.

На его счастье, за окном послышался шум мотора.

– Миша вернулся, – обрадовалась Инна. – Как раз к обеду. Пойду встречу.

В гостиную вошел высокий спортивного вида молодой человек, очень похожий на Инну. Такие же льняные волосы и василькового цвета глаза. Рядом с молодо выглядевшей Инной он вполне мог сойти за ее младшего брата. Он был моложе Егора года на два-три.

– Познакомься, сынок. Это Егор, врач из Москвы. Мы с Василием будем помогать искать его пропавшую невесту.

– Ну не невесту, – смутился Егор.

– А это неважно, – взглянул на Егора Михаил. – Главное, что вы не сдались и стараетесь распутать эту странную историю. Мне Андрей говорил, что дело закрыто. Чисто формальный подход, как по мне.

– Спасибо за поддержку, – обрадовался Егор.

Тут слово взял Василий:

– Благодарим, дорогие хозяева, за гостеприимство, но нам пора. Дела не терпят отлагательств. Как договорились, с сегодняшнего дня будем каждый вечер собираться у меня на даче на планерку. В семь часов.

– А может, ко мне перебазируемся? – спросил Рудольф. – Здесь просторнее и уютнее. А после планерки Инночка будет нас ужинами кормить.

– Не получится, Рудик. Боюсь, растолстеем мы с замечательных Инночкиных харчей. И деловую хватку потеряем. А сыщик должен быть шустрым и быстрым, как русская гончая. Как договорились, так и будем действовать. А вечером докладывать о результатах. Еще раз спасибо за гостеприимство. Пойдем, Егор. Нам еще до семи часов надо к Феньке Булатову наведаться.

20 июля, среда, после полудня. Визит к Федору Булатову

– Василий Семенович, нас по высшему разряду принимали, – восхищенно говорил Егор, пока они шли к берегу какими-то проулками, пробираясь между заборами, а иногда и прямо по заброшенным участкам, заросшим бурьяном чуть ли не в два человеческих роста.

– Это ещё не по высшему, – отвечал сытый и довольный дед Василий. – Это, считай, обычный обед у них. Я вот в позапрошлом году был на юбилее у Рудольфа. Вот где размах был! Еле выполз, понимаешь. Как тот волк из мультика. «Счас спую». Хлебосольные они и гостей принимать любят.

– А почему они в такой глуши живут? Вы бы москвичи.

– В конце девяностых он у нас появился. С Инной и маленьким Мишуткой. Тогда наука на боку лежала, не финансировалась, понимаешь. И тему его закрыли как неперспективную, он рассказывал. А у него жена молодая и сыну годик. На аспирантке женился, что нередко бывает. Помню, первый раз как ребеночка увидел, ужаснулся. Худенький, бледненький, весь в корках коричневых. Тяжёлый аллергик, понимаешь. Зато сейчас какой красавец вымахал! Ну вот, собрал Рудик все сбережения и купил этот дом. Прежний хозяин тогда уже на нарах прохлаждался, дом на жену записан был, она его и продала.

– И вы с тех пор дружите?

– Дружить не сразу начали. Поначалу он мне сильно не понравился, понимаешь. Заносчивый какой-то. Московские понты так и перли из него со всех сторон. Переругался почти со всем поселком. Порядки наши не ко двору ему пришлись, понимаешь. Всё хотел по-своему переделать. А потом обжился понемногу, разобрался в обстановке и пришёл ко мне с дельным предложением. Но это долгая история, как-нибудь в другой раз расскажу. Мы уже почти пришли.

Федька Булатов, а если уважительно, то Федор Иванович, жил в добротном двухэтажном бревенчатом доме, обшитом светло-зеленым сайдингом. Дом стоял на самом берегу озера Светлое, почти у кромки воды. Часть цокольного этажа, сложенного из дикого камня, скрепленного цементом, со стороны улицы служила гаражом для двух машин, а со стороны озера лодочным сараем для моторки и двух весельных лодок.

В смутные времена девяностых хозяин дома немало крови попортил местному рыбнадзору. И у Колоскова были тогда к Федьке вопросы – не участвовал ли тот в знаменитом ограблении местного промтоварного магазина? Тогда дерзкие налетчики, отключив сигнализацию и связав сторожа, под покровом ночи вынесли весь магазин подчистую. Причем сторож оказался пьяным в дымину. Но когда протрезвел, бил себя в грудь и клятвенно уверял милиционеров, что бутылку водки его заставили выпить грабители, угрожая пистолетом. А роль Федьки заключалась в перевозке краденого на противоположный берег. Но доказать ничего не удалось. Не пойман – не вор.

Потом вроде бы Федор остепенился. Забросил браконьерский промысел, а может, просто стал хитрее. Да и то сказать – времена изменились. Летом главным занятием и основным средством дохода уважаемого Федора Ивановича стало катание туристов на катере по живописному озеру. С зеленой стоянкой, купанием, шашлыками и, конечно, употреблением горячительных напитков. А кто не выпьет под шашлычок? Кроме того, он сдавал лодки и снасти напрокат желающим порыбачить.

У калитки Василий с Егором простояли не меньше десяти минут. На звонок никто не реагировал. Глухую тишину за забором нарушал только ленивый собачий лай. Затем послышались тяжелые шаги и сопение. Калитка слегка приоткрылась, и в проёме появилось красное, опухшее лицо Федыки Бугаева.

– Грозе уголовников и мелких хулиганов мое почтение! – раздался хриплый, будто спронеся, голос. – Даже в выходные покоя от тебя нет, Колосков. С чем пожаловал?

– Ты слышал, Федор, в наших местах пару недель назад девушка пропала. Из отдыхающих на озере. Это вот Егор, парень из их компании, занимается поисками, – кивнув в сторону Егора, пояснил Василий.

– Не был, не состоял, не участвовал. – дыхнул перегаром Федька. – Все контакты только через моего личного адвоката. Чтобы каждое мое слово не было обернуто против меня.

– Боевиков насмотрелся, Федор? Может, все жепустишь в дом? – спокойноотреагировал Василий Семенович. – Или ты хочешь привлечь внимание всей улицы к своей персоне? Бывших ментов не бывает, сам знаешь. Слухи пойдут.

Калитка медленно, словно нехотя, открылась. Взорам посетителей предстал пустынный, заросший бурьяном двор. Ни клумб, ни дорожек, ни тем более альпийских горок во дворе не наблюдалось. Лохматая кавказская овчарка внушительных размеров, рыкнув для порядку пару раз, забралась в будку у забора и положила голову на лапы.

– Прошу! – широким жестом Федька показал в сторону лавочки слева от входа в дом, в тени старой яблони, густо усыпанной желтовато-зелеными плодами.

– Белый налив! – с гордостью добавил он, проследив за взглядом Егора. – Угощайтесь!

Не дождавшись реакции гостей, Федька наклонил ветку, сорвал большое яблоко и, с хрустом откусив от него, устался на деда Василия.

– Как нынче рыбка-то ловится, Федя? Почему копченую туристам продаешь? Коптильня-то твоя не зарегистрирована.

– Не торгую я рыбой, Василий Семёнович – заморгал глазами Федька. Для себя копчу и для родственников. А по поводу девушки... Я на самом деле ничего не видел и не слышал, потому что ездил с женой к сыну на свадьбу аж в Тверь, соседи подтвердят. Сын давно дорогу домой забыл, невесту первый раз наяву увидели, а до этого только на фото и по видеосвязи. И вообще, ваши действия мне непонятны. Девушка эта пропавшая, как вам должно быть известно, вернулась домой живая и здоровая. И дело закрыли.

– Передай зятю, чтобы разглашением служебной информации не занимался. Как закрыли, так и откроют. Новые обстоятельства, понимаешь, вскрылись. Ну, бывай! Если чего услышишь о девушке, сообщи нам. Пойдем, Егор.

Василий Семенович встал и сделал шаг, чтобы направиться к калитке. Но тут Егор, наконец, решился озвучить вопрос, который давно вертелся на языке.

– Федор Иванович, я слышал, что озеро Светлое и озеро Бездонное связаны подземной протокой. Это правда?

– Кто его знает. Скорее всего, нет, – замялся Булатов. – В той стороне берег камышами зарос, через них продрасть сложно. Зато сомов там видимо-невидимо, сам наблюдал. Сом, он в текучей воде жить не любит. Ему тихую заводь подавай. Только я их не ловлю, брезгую. Падалью питаются. А Бездонное вообще загадка какая-то. Сколько раз пытались измерить его глубину, так до сих пор и не измерили. Ну там ил на дне, понятно. Но сколько того ила должно быть, километры? Читал в интернете, что оно выбрасывает на берег странные предметы. Даже, говорят, доски от кораблей иностранных находили, древних. Сам не видел, врать не буду. Но озеро странное.

20 июля, среда, 19.00. Сыщики докладывают о результатах

Вечером, как договаривались, сыщики собрались в саду у Колоскова. На столе дымился неизменный самовар. Первым о результатах доложил Рудольф:

– Улица Прибрежная, известная в народе как Кулацкий поселок, насчитывает девять домов с участками размером в гектар. Наш дом, номер девять, последний. С соседним, восьмым домом, более-менее ясно. Он много лет необитаем, владелец вроде бы живёт где-то в Сибири. Скорее всего, для него это вложение средств. Дом и окрестности хорошо просматриваются из окон нашего третьего этажа. Если бы там кто-то появился, мы бы заметили. Участок весь зарос сорняками и даже молодыми деревцами. С наружной стороны забора мы время от времени скашиваем бурьян сами. Если хотите взглянуть своими глазами, давайте я провожу.

Дед Василий задумчиво помолчал, а потом ответил:

– Думаю, в этом нет необходимости. Я тоже в курсе, что участок заброшен, и в доме никто не бывает. Продолжай наблюдать, Рудик. Если что, сигнализируй.

– Замётано! Буду смотреть в оба глаза и слушать в оба уха.

– Еще где-нибудь был?

– В доме семь. Там молодая семья живёт, Пермяковы. Парень банковский служащий, в Москву каждое утро на работу ездит. Приезжает поздно. Жена его в декрете, сыну полгода. Сидит дома. Они ни о какой девушке не слышали и ничего подозрительного не видели. Похоже, говорят правду. Дом достался Пермякову в наследство от деда. В шестом доме никого не оказалось, придется зайти еще раз. Там пожилые супруги живут, Борисовы. Возможно, к дочке уехали в Волоколамск. А у вас как дела?

– Были у Булатова. Тоже утверждает, что ничего не видел и не слышал. Непонятно, правду говорит или врет, понимаешь. Оставим его в покое пока. Давайте обсудим планы на завтра. Мы в первую очередь навестим самогонщицу Матрену. Ее вся округа знает, и она здесь знает всех. А ты, Рудольф, постарайся обойти еще пару-тройку домов и поспросить о девушке. Завтра в это же время соберемся и доложим о результатах.

У Егора не выходила из головы история про Бездонное озеро, и перед сном, поднявшись в свою комнату, он включил ноутбук. Интернет выдал порядочное количество статей, содержащих легенды, слухи и домыслы об озере. Они не противоречили тому, что рассказал об озере Булатов. О том, что глубину озера измерить до сих пор не удалось. О странных предметах, периодически выбрасываемых на берег. Была даже легенда о том, что на дно озера погрузился целый монастырь, братия которого не отличалась благочестием. За грехи, видимо. Из многочисленных гипотез возникновения Бездонного самой достоверной признавалась карстово-провальная. По ней выходило, что озеро – это карстовый колодец, каких немало, например, в Центральной Америке. Их отличает близкая к окружности форма, наподобие дыры, уходящей вглубь земли. Обычно озера такого происхождения ни с какими другими водоемами не сообщаются.

Всё встало на свои места, и предположение дежурного полицейского о том, что утопленников из Светлого озера уносит в озеро Бездонное, оказалось беспочвенным. Какое отношение это имело к пропавшей Маше? Никакого. Ведь она жива. Жива пока?

Егор запутался в мыслях, захлопнул ноут и лег спать.

21 июля, четверг, утро. Детективные таланты самогонщицы Матрены

Проснувшись, Егор не сразу понял, где находится. Пахло кофе и свежей выпечкой. Спустившись вниз, Егор обнаружил деда Василия, расставлявшего тарелки.

– Проснулся? А я уж было хотел подняться к тебе, разбудить, – улыбнулся Василий Семенович. – Смотри, какую гору сырников соседка Лидия напекла. Балует она нас, понимаешь. Ну давай, заправляйся и к Матрене Фадеевой двинем.

К Матрене пришлось идти долго. Она жила далеко от озера, на противоположном конце поселка, в бревенчатом домишке, которому, по виду, было не меньше сотни лет. Владения ограждал не кирпичный или бетонный забор, не профнастил и даже не сетка-рабица, а деревянный некрашенный штакетник, покосившийся и кое-где зиявший дырами.

Василий Семенович решительно толкнул незапертую ветхую калитку, и сыщики вошли во владения Матрены Фадеевой. Наружная дверь дома также оказалась незапертой. Она вела напрямик на кухню, в которой тоже было пусто.

– Есть кто живой? – громко спросил дед Василий, озираясь и уже понимая, что в доме никого нет.

В этот момент входная дверь осторожно открылась ровно настолько, чтобы в образовавшуюся щель смогла просочиться миниатюрная старушка в цветастом ситцевом халате и белом платке, обмотанном вокруг головы и надвинутом почти на глаза. Её морщинистое лицо было загорелым до черноты, что свидетельствовало о долгих часах, проведенных в огороде за прополкой сорняков, рыхлением грядок, окучиванием и поливом.

Матрёна остановилась у двери и стала оглядывать посетителей, переводя колючий взгляд с одного на другого. В кухне воцарилось неловкое молчание.

Дед Василий заговорил первым.

– Прости великодушно за вторжение, Матрена Степановна. Открыто было. Познакомься. Это мой друг из Москвы, Егор.

– Очень приятно, – ответила она неожиданно доброжелательным тоном. – Проходите в горницу, гости дорогие. Утомились, небось. Кваску с дороги?

Не дожидаясь ответа, Матрена достала из холодильника трехлитровую банку с самодельным квасом, разлила зелье по пестрым глиняным кружкам и двинулась с кружками в руках в комнату, смежную с кухней. Визитеры пошли за ней.

– Сюда, пожалуйста! – кивнула Матрена на выдавший виды диван и вручила Василию и Егору по запотевшей кружке.

– Знатный у тебя квас, Егоровна, отхлебнув большой глоток, одобрительно отозвался дед Василий.

– Спасибо на добром слове, Василий Семенович, – разулыбалась Матрена. – Вы по делу ко мне али просто так?

– По небольшому делу, можно сказать. Ты в курсе, небось, пару недель назад девушка пропала на озере Светлом. Из Москвы, с компанией отдыхала. Может, слышала чего? Разговоры какие-то?

– Девушка пропала? Утонула, что ли? А тело не нашли? – прищурила и без того маленькие глазки Матрена. – Вот те раз, а я даже не слышала.

– Как же такая новость вдруг мимо тебя прошла, Матрена Степановна? Не верится даже.

– А чего ж не верится? Я вторую неделю с картофельного поля не вылезаю. Жук колорадский одолел. Домой без рук и ног приползаю, сил нет даже сериалы смотреть, не то чтобы

разговоры разговаривать. Цельных десять соток картошки посадила ноне, думала на рынке продать. Мне не резон урожая лишаться. Да и далеко оно от меня, озеро это ваше.

– Но к тебе же народ толпами ходит, когда магазин поселковый закрыт, а опохмелиться хочется, понимаешь. Продукцию свою фирменную продаешь?

– Какой же ты непонятливый, Василий Семенович! – продолжала улыбаться старушка. – Говорю же, с жуком сражаюсь. Ажно до темени в глазах. Не до продукции нонче, мил человек.

– Ну что ж, не будем отрывать тебя от важных дел по спасению урожая. Если что-то про девушку услышишь, сообщи нам, пожалуйста.

Василий Семенович встал с дивана, Егор последовал его примеру.

– Погодите чуток, – остановила сыщиков Матрена. – Я что-то никак в толк не возьму. Ты, Егор, новый сотрудник районной полиции, а Василий тебе помогает?

– Нет, Матрена Степановна, – ответил Егор. – Я из той компании, которая отдыхала на озере. Это у нас пропала девушка.

– Поняла! – закивала Матрена. – И ты решил ее найти, чтобы отвести от себя подозрения? Ведь ты первый под подозрением. Поссорились, девушка убежала, ты ее догнал, дубиной по голове огрел или задушил, уж не знаю, камень к ногам и в озеро. А теперь ходишь и делаешь вид, что помогаешь следствию. Я как раз такой сериал недавно смотрела. Название точно не помню. «Тайны глубокого озера» вроде бы. Там оказалось, что тот, кто помогал следствию, он и есть самый главный злодей. Из-за этого целых пять серий полиция голову ломала и не на тех думала. Он и свидетелей в озере топил одного за другим, чтобы его не выдали. Только он не знал, что та девушка выживет и всё расскажет...

– Какая девушка? Которая пропала? – не понял Егор.

– Нет, не та. Ту этот злыдень как раз первую и утопил. А эта, наоборот, та девушка, которая из-за кустов всё видела, и он боялся, что она его узнает...

– Ну и предпочтения у тебя, Матрена! – Василий прервал поток красноречия старушки, пока она не успела пересказать весь сериал. – Я думал, ты мелодрамы смотришь, а ты детективы, понимаешь.

– Да надоели уже мелодрамы эти. Одно и то же в каждом фильме. И актрисы все на одно лицо. Блондинка доверчивая дурочка, а брюнетка змея подколодная. Или наоборот. Дурочка устраивается домработницей к олигарху, а тот обязательно в нее влюбляется. И все как на подбор эти дурочки с высшим образованием, манеры у них, языки знают. Но почему-то тянет их в домработницы. Вот детективы другое дело. Тут голову поломать надо, кто преступник. Склерозу ни в жисть не будет. А уж тем более этой... как ее... деменции. К тому же детективы не такие длинные, как эти, про любовь-морковь. Там пока до конца сериала доберешься, забудешь, что в начале было. А я уже старая, зачем же мне время попусту тратить? Много ли у меня его осталось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.